

Воспоминания, казалось, давно погребённые вместе с её прошлой жизнью, когда она взорвала себя вместе с Громовым Драконом, вдруг неожиданно хлынули в её сердце, причиняя невыносимую боль, словно разрезая его ножом. Она шла одна по этой бесконечной дороге, и одиночество было настолько невыносимым, что она даже не могла представить, как Цин Шуан могла ждать её двести лет. Что она чувствовала?

Её глаза незаметно увлажнились, и даже дорога под ногами стала размытой.

— Шуан, в этой жизни я обязательно найду тебя, — прошептала она, едва шевеля губами.

Именно поэтому она не могла позволить этим маленьким трудностям остановить её. Как она могла остановиться на этом?

Лян Цзинь глубоко вдохнула, и, когда слёзы с её щёк бесшумно упали и исчезли в холодном воздухе, она снова собралась с силами. Её взгляд вновь стал ясным и твёрдым, и она без колебаний двинулась вперёд.

Сделав шаг, она почувствовала, как каменные ступени позади неё начали трескаться и падать в бездну.

Температура вокруг повысилась, ступени исчезли, и перед её глазами воцарилась тьма. Когда свет снова пробился сквозь мрак, Лян Цзинь с облегчением вздохнула.

Наконец-то она оправдала свои ожидания и успешно вошла на четвёртый уровень.

На площади перед главным залом внешней секты ещё одна группа учеников была выведена из оси разграничения. Чэнь Юй, ожидавшая на краю площади, подняла голову, чтобы посмотреть, но так и не увидела Лян Цзинь.

С момента открытия Павильона мечей Линъюнь прошёл целый месяц, и многие ученики уже были выведены. После появления последней группы учеников первый символ на оси разграничения полностью погас, что означало, что на первом уровне Павильона мечей Линъюнь больше не осталось учеников.

Свет второго и третьего символов тоже заметно потускнел, и около восьмидесяти процентов учеников внешней секты уже вышли.

Исходя из прошлого опыта, каждый раз, когда Павильон мечей Линъюнь открывался, он функционировал максимум два месяца, и ученики постепенно выходили через ось разграничения. Чем дальше они оставались внутри, тем больше получали.

Однако за последние двести лет ни один ученик не оставался в Павильоне мечей Линъюнь дольше тридцати дней. Это означало, что в ближайшие несколько дней все оставшиеся ученики выйдут.

До сих пор пятый символ на оси разграничения оставался тёмным, не подавая никаких признаков загорания. Ни Лин Цанхай, ни старейшины, стоявшие за ним, уже не надеялись, что какой-либо ученик сможет войти на пятый уровень Павильона мечей Линъюнь.

Лин Цанхай и старейшины провели этот месяц, ожидая у главного зала. Первые вышедшие ученики были только теми, кто вошёл на первый уровень Павильона мечей Линъюнь, и они не привлекали особого внимания. Позже, когда ученики второго уровня также начали выходить, старейшины стали более внимательными.

Когда один из учеников, который, как ожидалось, мог войти на третий уровень, был выведен, старейшины начали смотреть на каждого вышедшего ученика. Они хотели узнать, кто же тот ученик, который вошёл на четвёртый уровень Павильона мечей Линъюнь.

На оси разграничения снова вспыхнул золотой свет, и ещё одна группа учеников вышла. Среди них был Ян Чжи, который ранее разговаривал с Му Тун.

После их выхода второй символ тоже погас, и все старейшины у главного зала пришли в возбуждение. С этого момента все вышедшие ученики были теми, кто вошёл на третий уровень Павильона мечей Линъюнь, и заслуживали особого внимания со стороны секты.

Все ученики, которые когда-либо входили на третий уровень Павильона мечей Линъюнь, почти всегда впоследствии стабильно попадали во внутреннюю секту, поэтому старейшины относились к этому с особым вниманием.

Прошло ещё три дня, и на оси разграничения снова вспыхнул золотой свет. Все считавшиеся способными войти на третий уровень Павильона мечей Линъюнь ученики были выведены. Когда они появились, все выглядели взволнованными, что говорило о значительных успехах, достигнутых внутри Павильона мечей Линъюнь.

К этому моменту в Павильоне мечей Линъюнь оставалось менее пяти учеников.

Прошло ещё два дня, и на оси разграничения снова вспыхнул золотой свет. Девятнадцатилетний ученик на девятом уровне закалки ци был выведен. Чэнь Юй, сидевшая на краю площади, издали взглянула на него, а затем снова закрыла глаза. Она казалась спокойной, но в её сердце бушевала буря.

Лян Цзинь всё ещё не вышла.

Неужели она вошла на четвёртый уровень?

Возможно ли это?

Возможно... действительно возможно.

В конце концов, она...

Неизвестно когда появившийся на площади Юй Цзысюнь был уверен в таланте Му Тун, поэтому пришёл только сейчас, чтобы встретить её, но неожиданно увидел Чэнь Юй.

— Лян Цзинь всё ещё не вышла? — спросил он.

Что касается чудес, которые творила Лян Цзинь, он уже смирился. Эта девочка всегда делала что-то неожиданное.

— Му Тун также ещё не вышла, — ответила Чэнь Юй, тем самым подтвердив слова Юй Цзысюня. На его лице мелькнула улыбка, и он выглядел довольно довольным.

Когда Юй Цзысюнь собирался спросить о событиях последних дней, его взгляд случайно упал на ось разграничения, и он замер.

Сс...

Чэнь Юй услышала, как Юй Цзысюнь втянул воздух, и с удивлением открыла глаза, следуя его

взгляду.

В следующее мгновение её зрачки резко сузились, и дыхание, казалось, остановилось.

— Пя... пятый уровень!

На просторной площади раздался оглушительный крик, словно гром, потрясший всю внешнюю секту. Все замерли, а старик, издавший этот крик, даже не осознавал этого.

На оси разграничения символ, обозначающий пятый уровень Павильона мечей Линъюнь, вдруг загорелся тусклым золотым светом. Хотя он был слабым, как мерцание свечи, он напоминал свет рассвета, зажигая пламя в сердцах всех, кто его видел.

На площади перед главным залом внешней секты воцарилась полная тишина.

Все взгляды были прикованы к пятому символу на оси разграничения! В каждом сердце раздавался вопрос:

Кто?!

Кто этот человек?!

Они никогда не хотели узнать правду так сильно. Если бы Павильон мечей Линъюнь не был доступен только ученикам на этапе закалки ци, старейшины, возможно, бросились бы внутрь, чтобы узнать, кто это.

Даже обычно спокойная Чэнь Юй изменилась в лице. В этот раз в Секте Линъюнь появился ученик с таким ужасающим талантом!

Кто же этот ученик, вошедший на пятый уровень?

Неужели это Лян Цзинь?

Эта внезапная мысль пронеслась в её голове, и она замерла. Оказывается, она возлагала на Лян Цзинь такие большие надежды, что сама удивилась. Если бы она не подумала об этом сейчас, она бы даже не заметила.

Пока все замерли, на оси разграничения вспыхнул золотой свет, и Чжоу Дань, на которую возлагали большие надежды, появилась перед всеми. Как только она появилась, на неё устремились взгляды. Хотя она привыкла к вниманию, на этот раз она чувствовала себя растерянной.

На оси разграничения третий символ погас.

Сс...

На площади раздались звуки втягивания воздуха. Чжоу Дань выглядела смущённой и неуверенной, как маленькая девочка. Она не понимала, почему Лин Цанхай, старейшины и ученики у главного зала так удивлялись. Даже если она вошла на третий уровень Павильона мечей Линъюнь, это не должно было вызвать такой ажиотаж.

— В Павильоне мечей осталось ещё три человека...

Эти трое преодолели третий уровень и вошли на четвёртый, демонстрируя невероятный

талант!

В этом году сразу три ученика смогли подняться на четвёртый уровень Павильона мечей Линъюнь!

И один из них вошёл на пятый уровень!

В каждом сердце бушевали эмоции, и старейшины не могли сдержать своего волнения. Они уже видели надежду на возрождение Секты Линъюнь! Эти трое обязательно станут ключевыми учениками в будущем.

Только когда один из старейшин пробормотал что-то, Чжоу Дань, кажется, поняла. Она резко обернулась к оси разграничения, и её сердце замерло.

Символы четвёртого и пятого уровней горели.

Прошло ещё десять дней, и за это время никто не ушёл. Все сидели на площади перед главным залом, не сводя глаз с оси разграничения. Каждый хотел своими глазами увидеть, кто же тот ученик внешней секты, который поднялся на пятый уровень.

Чжоу Дань также сидела рядом со своим наставником, её взгляд был полон сложных эмоций.

За эти десять дней она уже услышала от своего наставника, что из трёх учеников, которые ещё не вышли из Павильона мечей Линъюнь, один — это Ци Цзыхэ, а двое других — это те две девушки, которых она с презрением высмеяла перед входом в Павильон мечей!

<http://bllate.org/book/16682/1530929>